

Счастливые развязки большинства трагедий, «отчетливая морально-оценочная характеристика персонажей» объясняются в статье именно этой направленностью. Хотя данный вопрос рассматривается исследователем как стоящий особняком, связь между композиционной системой, созданной Сумароковым, и идейной устремленностью его трагедий ясно показана. К сожалению, метод, которым на тогдашнем этапе своей научной деятельности пользовался Г. А. Гуковский, придал его статье несколько односторонний, констатационный и слишком общий характер. Между тем художественная структура сумароковских трагедий, строго обусловленная их идейной направленностью, не оставалась неизменной. На различных этапах творчества писателя она по-своему совершенствовалась, пока, наконец, не приобрела в последних трагедиях тот законченный вид, который в наибольшей мере отвечал внутренней сущности всех его трагедий.

Сущность трагедий Сумарокова очень верно определил сам Г. А. Гуковский в своей другой работе: «Его трагедии должны были явиться демонстрацией его политических взглядов, училищем для царей и правителей русского государства, прежде всего училищем для российского дворянства, которому Сумароков брался объяснить и показать, чего оно должно требовать от своего монарха и чего оно обязано не допускать в его действиях, наконец, каковы должны быть основные незыблемые правила поведения и дворянина вообще и главы дворянства — монарха».⁴ Этот своеобразный политический дидактизм составляет основу всех сумароковских трагедий, их внутренний пафос.

В «Эпистоле» 1755 года («Желай, чтоб на берегах сих, музы обитали») Сумароков сам так определяет свое понимание целей и задач трагедии:

В Героях кроючи стихов своих творца,
Пусть тот трагедией вселяется в сердца:
Принудит чувствовать чужие нам напасти,
И к добродетели направит наши страсти.⁵

Изображением на сцене определенных событий воздействовать на чувства зрителей, чтобы направить эти чувства «к добродетели», — вот задача трагедии, по мнению Сумарокова. Как уже отмечалось П. Н. Берковым,⁶ первоначальный взгляд Сумарокова на трагедию, выраженный им в «Эпистоле о стихотворстве»

⁴ Г. А. Гуковский. Русская литература XVIII века. Учпедгиз, М., 1939, стр. 150.

⁵ А. П. Сумароков, Полное собрание всех сочинений в стихах и в прозе... ч. I, М., 1781, стр. 326.

⁶ П. Н. Берков. А. П. Сумароков. Изд. «Искусство», М.—Л., 1949, стр. 35.